

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЗМЕ КАК СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОМ ОТНОШЕНИИ

Ю.Н. Трифонов

Патриотизм как общественное явление есть одно из проявлений субъект-объектных отношений.

Следует определиться с тем, что мы понимаем под субъектом патриотизма. Некоторые авторы ставят под сомнение представление о том, что носителями патриотического сознания выступают как отдельные личности, так и коллективы, социальные группы, нации и т.д., в том числе общество в целом. К примеру, признавая в качестве единственного субъекта патриотизма все население страны, А.Н. Яковлев фактически искаивает сущность данного понятия, полагая, что "только народ имеет на это право" [1]. Тем самым автор лишает права на патриотизм конкретного человека, социальные группы. Естественно, никто не сомневается в праве народа на патриотизм, особенно в дни тяжелых испытаний, выпадающих на его долю. Но из чего же складывается патриотизм народа, если не из патриотизма широких социальных слоев и конкретных людей? Вспомним, как проявился народный патриотизм во время Великой Отечественной войны. Подвиги героев-одиночек в ее первые дни явились прелюдией к массовым проявлениям бесстрашия и отваги. Так, наши летчики совершили около 500 таранов по воздушным и наземным целям противника, повторив подвиги Н.Ф. Гастелло и В. В. Талалихина [2].

Кроме того, встречаются утверждения, согласно которым настоящим патриотом может быть только верующий человек: "Любовь к Отечеству лишь тогда плодотворна и по-настоящему тверда, когда она опирается на прочный духовный фундамент, на многовековые народные святыни, на традиционные религиозные ценности" [3]. Религиозно-философское обоснование подобных суждений встречается у И.А. Ильина: "Нет более глубокого единения, как в одинаковом созерцании единого Бога, но истинный патриотизм и приближается к такому единению" [4].

Таким образом, от патриотизма отлучаются миллионы неверующих, в том числе и те, кто отдал свою жизнь на полях сражений самой страшной войны в истории человечества. Великая победа, пусть и до-

стигнутая такой дорогой ценой, - это ли не лучшее подтверждение плодотворности и по-настоящему твердой любви к Отечеству? В том числе тех, кто имел партийный билет или, напротив, был беспартийным. Атеистическое мировоззрение человека не является основанием для сомнений в прочности его патриотических чувств. С другой стороны, если кто-то верит в Бога, то это еще не свидетельствует о его патриотичности.

Нельзя не сказать и о том, что в современной литературе нередко чрезмерно сужают не только представление о носителях патриотического сознания, но и само понятие субъекта. Так, в одной из самых новых философских энциклопедий читаем: "в современном смысле" субъект есть "обозначение психолого-теоретико-познавательного Я, противопоставляемого чему-то другому - не Я, предмету, объекту или обозначение объективированного Я, то есть индивида, которому противостоит, противопоставляется объект и который направляет на этот объект свое познание или действие..." [5]. Из этого определения следует признание неразрывной связи субъекта с категорией объекта, что само по себе бесспорно, поскольку категории "субъект" и "объект", по общему признанию, коррелятивны. Это особенно наглядно проявляется в субъект-объектных отношениях патриотизма (любви к родине). С другой стороны, фактическое сведение субъекта к индивиду (личности) вызывает у специалистов вполне обоснованное несогласие. Ибо в отечественной и зарубежной мысли к субъекту принято относить, помимо отдельных людей, социальные группы и общество в целом. Следовательно, субъектом патриотизма являются не только (и не столько) отдельные личности, но и большие, малые и другие общности людей, о чем свидетельствует вся история человечества.

Можно выделить следующие типичные субъекты и соответствующие им виды патриотизма: личность; группа населения, рассмотренная по демографическому, территориальному, профессиональному и иному признаку (молодежь, ветераны, земляки, партии и организации); классы и

нации; народ данной страны; человечество (социум) в целом (если в качестве объекта патриотизма выделить земную цивилизацию).

Таким образом, носителями патриотического общественного сознания выступают субъекты различных уровней - социальные группы и классы, государства и общественные организации, но, прежде всего, оно во всем своем многообразии воплощено в сознании реальных конкретных личностей. Все указанные нами субъекты не только являются носителями патриотического сознания, но и одновременно творцами его как на обыденном и теоретическом, так и на уровне общественной патриотической психологии и идеологии. В этом смысле патриотическое сознание создается и реализуется всей многосторонней деятельностью субъектов данного общества людей.

Анализ современной отечественной философской литературы по данной теме показывает, что нет единого мнения относительно объекта (объектов) патриотизма. Существует, например, точка зрения, согласно которой объектом патриотизма является данное отечество. Так, В.В. Макаров, сравнивая патриотизм с другими субъективными интегрирующими факторами, говорит о том, что последний "имеет очень четкий социальный адрес - это отечество" [6], не допуская тем самым обращенности патриотизма к структурным и иным элементам отечества. Эта точка зрения фактически отрицает, что субъект патриотизма является одновременно и его объектом, то есть предметом воздействия соответствующих чувств и идей. Цитируемый нами автор, противопоставляя патриотизм и коллективизм, только за последним признает обращенность к большому числу социальных общностей: семья, трудовая или учебная группа, территориальная общность. Более того, даже нации, как наиболее крупной социальной общности в многогранном государстве, отказывается в праве быть объектом патриотизма: "...считать своим отечеством одну из наций, входящих в его состав, значит стоять на ложных позициях самоотождествления, приносить урон действительному отечеству..." [6]. Однако далее, противореча самому себе, В.В. Макаров утверждает, что объектами патриотических чувств "могут быть различные сферы общества, его отдельные элементы" [7].

Имеют место попытки установить иерархию объектов патриотизма по их значимости. Весьма рельефно это про-

слеживается в работах П.М. Рогачева и М.А. Свердлина, говорящих о патриотизме следующее: "Зачастую он отождествляется с национальной гордостью и главным его объектом является национально-особенное... С этим никак нельзя согласиться... И главным объектом его является не национально-особенное, а... общественный строй" [8]. Между тем в последнее время получили распространение попытки отождествления единого отечества с каким-либо из его элементов. Тиражируется утверждение о том, что с изменением общественно-политического строя России в 1917 году произошла "подмена" родины, ее как бы не стало. Так, в газетном материале, посвященном 125-летию со дня рождения И.А. Бунина, используется цитата писателя о России, будто бы "погибшей... в такой волшебно краткий срок" [9].

Действительно, около 80 лет назад произошли изменения в конкретно-историческом содержании отечества, однако остались относительно неизменными его "вечные" элементы и русский народ не прекратил своего существования.

К сожалению, переболели смердяковщиной ("отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтожения") многие наши соотечественники. Характерно в рассматриваемой связи признание И.Р. Шафаревича, которого причисляют к лидерам патриотического движения в современной России: "До смерти Сталина... мне представлялось, что Россия, с ее более чем тысячелетней историей, с прекрасным искусством, - умерла..." [10]. Так представлялось ему на протяжении всей Великой Отечественной войны и даже в день 9 мая 1945 года. Теперь становится понятным его утверждение об уровне патриотизма в годы борьбы с фашизмом: "Таким же декоративным, как тогдашняя демократия, был и тогдашний патриотизм" [11]. Для подобной ментальности русский патриотизм мог быть только анахронизмом: действительно, о каком реальном патриотизме может идти речь в условиях "умершей" или "подмененной" родины, то есть при отсутствии самого объекта патриотизма?!

Использование "фиктивности" Отечества приводит иных авторов просто к кощунственным выводам. Скажем, защищая изменников Родины в годы Великой Отечественной войны, писатель В. Соловухин утверждает: "Родина-то подменена. России-то уже нету, есть СССР. Конечно, не Родине они изменили, не России. Они изменили общественному строю, больше-

Рогачева и патриотизме действуется главным его национально-льзя соглашается... общество в последнее время постепенно сменяется с патриотизмом сражируется изменением России "родины", в том материи со дня цитируется. Краткий зад проектирования, однажды народ не веряковы и жадно наши со-сматри-аревича, патриоти-России: влялось, челестней твом, - ему на гвенной рода. Тверждение борьбы ивным, тогдашний мен-т бытьально, о идти или при от-?! Отеч-ство к защи-лкой Соло-енена. чечно, . Онильше-

"визму" [12]. Тем самым коллаборационизм тех лет объясняется желанием предателей использовать фашистскую Германию в борьбе со сталинским тоталитаризмом. Однако не деде получилось наоборот: гитлеровцы использовали коллаборационистов в качестве карателей мирного населения, причем не только на территории СССР, но и в Польше, Югославии, Франции и т.д. Каждому здравомыслящему человеку ясно, что нельзя ни при каких обстоятельствах делать ставку на врагов отечества, необходимо самостоятельно решать накопившиеся проблемы. Это наиболее ярко подтверждает и собственный исторический опыт: во все времена на Руси никому не давалось право на измену, под каким бы соусом она не подавалась (вспомним печальный опыт князя А. Курбского). Как правило, невозможно изменить какому-то одному элементу отечества, не предавая его в целом.

В свое время русский мыслитель Е.Н. Трубецкой, пытаясь доказать ошибочность возведения в абсолют социально-политического элемента отечества, допустил ошибку, приравняв отечество к родной земле: "Люди, мечтающие о "социалистическом" или "буржуазном" отечестве, утратили само понятие отечества, так как для настоящего патриота отечество - это земля отцов, земля, которую с великими трудами и жертвами собирали и устроили предки, земля, освященная великим страданием и подвигами предшествующих поколений, орошенная их кровью и потом, согретая великою святою любовью" [13]. Ставя знак равенства между отечеством и его территорией, философ тем самым забывает о том, что на этой земле живут люди в определенных экономических, социальных, культурных и иных условиях, и лишь все это вместе взятое есть отечество.

Учитывая коренные изменения в нашей стране, которые произошли в процессе приводимых реформ и различное отношение к ним людей, на сегодняшний день следует признать в качестве самостоятельных и равноправных объектов патриотизма следующие содержательно-структурные элементы:

1. Пространственно-территориальные характеристики отечества (территория государства состоит из территорий районов, городов, областей, республик и так далее).

2. Основные факторы Отечества - политическая, экономическая, социальная, культурная, природная и т.д. среда.

3. Временные характеристики Отечества, его прошлое - исторические, куль-

турные традиции, вклад соотечественников в мировой прогресс и т.д.

Такой подход обусловлен осознанием того, что отчество имеет прошлое, настоящее и будущее. Поэтому субъект-объектные патриотические связи возникают и функционируют по-разному: будь то сохранение культурных памятников, гордость героизмом защитников Родины, либо же деятельность по обучению и воспитанию подрастающего поколения - будущего страны.

Анализ важнейших субъектов и объектов позволяет нам подойти к проблеме классификации важнейших видов патриотизма. В многочисленных исследованиях по данной теме осуществлялось, в основном, разграничение по типам патриотизма. Признание каких-либо разновидностей, как правило, не допускались по причине того, что это могло быть какое-то отклонение, деформация истинного социалистического патриотизма. Высказывались и в целом верные соображения по данному вопросу, например, В.В. Макаровым [7]. Однако у него речь идет о типичных разновидностях патриотического сознания (классового, политического, этнического), а не патриотизма в целом. Патриотизм же функционирует не только в силу наличия патриотического сознания у субъекта, но и потому, что благодаря этому у него возникает соответствующее отношение к объекту патриотизма, проявляющееся в конкретных делах и поступках. Следует признать узким подход в определении разновидностей патриотизма только в зависимости от патриотического сознания данного субъекта. Наличие объекта патриотизма обуславливает следующие его виды: патриотизм, определенный пространственно-территориальными характеристиками, он включает в себя патриотизм по отношению к стране - российский (государственный) патриотизм, а также региональный (местный) патриотизм (школы, завода, деревни, города, района, области, республики); патриотизм, направленный на совершенствование конкретной сферы (среды) Отечества - политической, экономической, социальной, культурной, природной ("экологический патриотизм") и т.д.; патриотизм, определенный временными характеристиками: "культурно-исторический патриотизм" и т.д.

Предложенная классификация патриотизма, базирующаяся на выделении его субъекта и объекта, позволяет увидеть это многогранное социальное явление во всей полноте и органическом единстве. При

в этом следует признать необходимость выдвижения на первый план общенародного содержания патриотизма: любовь к родной земле, забота о сохранении и чистоте родного языка, гордость за достижения страны в науке, культуре и технике и т.д. - всему, что составляет национально-этнический аспект этого социокультурного феномена. Помимо национально-этнического, имеется также общедемократическое содержание (права и свободы человека, правовое государство и т.д.) и все это вместе определяет патриотизм как важнейший интегрирующий фактор, способный консолидировать общество.

Особо отметим нацеленность патриотизма на людей, представляющих собой его субъект и объект. В этом принципиальное отличие подлинного патриотизма от патриотизма абстрактного, предполагающего стремления к благу для страны, но, по сути своей, безадресного. Патриотизм лишен смысла без служения народу и простым людям, составляющим его костьяк, жизненную основу. Патриотическая формула "земля ради земли" не имеет смысла без тех людей, которые населяют эти просторы. Это значит, что патриотизм, не ориентированный на нужды человека, понятие мертвое, схоластическое. Следовательно, все разновидности патриотизма (в политической, экономической, социальной сферах и т.д.) направлены на улучшение

жизненных условий населения, то есть массовых его субъектов (носителей) и объектов патриотического отношения.

1. Яковлев А.Н. Жириновскому и другим "патриотам" в жирных кавычках // Известия. 1995. 25 апр.
2. Словарь - справочник. Великая Отечественная война. 1941 - 1945. М., 1988. С. 89.
3. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Без веры и отечества жизни нет // Рос. газ. 1995. 22 февр.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 230.
5. Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 441.
6. Макаров В.В. Отчество и патриотизм. Саратов, 1988. С. 48.
7. Там же. С. 50 - 51.
8. Рогачев П.М., Свердлин М.А. Вопросы интернационального воспитания студентов. М., 1982. С. 64.
9. Смирнов А. Последняя книга // Известия. 1995. 21 окт.
10. Шафаревич И.Р. Есть ли будущее у России? М., 1991. С. 516.
11. Шафаревич И.Р. Третья отечественная // Наш Современник. 1994. №9. С. 154.
12. Глушкова Т. "Элита" и "чернь" русского патриотизма. Авторитеты изменены // Молодая гвардия. 1994. №11. С. 83.
13. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 402.

О ПРОБЛЕМАХ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 90-Х ГОДОВ

А.М. Шестерина

Несмотря на очевидный интерес, который представляет данная тема, степень изученности ее невелика. Существуют как бы два полюса: с одной стороны, многое сделано в области философского осмысливания литературы вообще (работы А. Банфи [1], В.Д. Диденко [2], М.С. Кагана, Т.В. Холостовой [3], Ф.Т. Мартынова [4], Д.С. Лихачева [5] и ряд других). Все эти работы носят обобщающий характер. С другой стороны, наши библиотеки изобилиуют публикациями, посвященными философскому осмысливанию творчества отдельного писателя или даже философскому анализу конкретного произведения современников. Публикаций подобного рода так много, что не хотелось бы выделять какие-

то определенные имена, в силу того, что этот перечень невозможно будет закончить. Однако позволю себе заметить, что среди этих работ мне не встретилось ни одного фундаментального исследования творчества писателей 90-х годов. В лучшем случае - литературоведческие статьи, аннонсы конкретных произведений, небольшие по объему и достаточно лаконичные по содержанию.

Практически нет философских работ, отражающих общее состояние современной русской литературы, а по исследуемой мной теме можно выделить лишь некоторые. Среди них хотелось бы отметить исследование В.А. Бачинина [6] и художест-